

CD/PV.74
1st April 1980
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 74-М ЗАСЕДАНИИ

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 1 апреля 1980 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Л. Сола Вила (Куба)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ
<u>Алжир:</u>	Г-н А. САЛАХ-БЕЛ Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНС Г-н П. БЕРГ Г-н Ж-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-жа Г. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПФЕЙФЕР Г-н О. ХЕННИГ
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н Д. СУЛЕМАН Г-н Х.М.У. СИЛИБАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н М. МОРЕНО Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЛЯН ЮФАНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛУ ЖЭНЫШИ Г-н ЛЯН ДЭФЭНЬ Г-н ЛИ ЧЖАНХЭ
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-н Ф. ОРТИС Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н А. СКАЛЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа Л.М. ГАРСИА
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н Я.К.А. МАРКЕР Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Г. ПАЧ
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н Ч. ФЛАУЭРРИ Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. ДЕЛЕЙ Г-н С. ФИЦДЖЕРАЛЬД Г-н Г. УИЛСОН Г-н К. Дж. ТЕЙЛОР Г-н Дж.У. МАКДОНАЛЬД
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Н. МАРШАЛЛ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Б.П. ПРКОФЬЕВ Г-н М.П. ШЕЛЕПИН Г-н В.Н. ГАНЖА Г-н В.И. УСТИНОВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н Ю.П. КЛЮКИН Г-н Э.Д. ЗАЙЦЕВ Г-н Б.И. КОРНЕВЕНКО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н Ж. ДЕ БОСС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н П. ЛЮКЕЖ

Г-н В. РОХАЛ-ИЛКИВ

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н Л. НОРБЕРГ

Г-н С. ТЕОЛИН

Г-н С. СТРОМБАК

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ

Югославия:

Г-н М. ВХРУНЕЦ

Г-н М. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Р. ИШИИ

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Объявляю 74-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Сегодня Комитет начинает обсуждение пункта 5 повестки дня, озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Поскольку Председатель Комитета на апрель месяц во время сессии 1980 года является представителем моей страны, я хотел бы заявить, что мы не пожалеем усилий, чтобы Комитет по разоружению плодотворно и полезно выполнил свои задачи в соответствии с нашим основным стремлением к тому, чтобы этот многосторонний орган для ведения переговоров по разоружению мог сообщить международному сообществу о положительных и конкретных результатах.

Мы знаем, что перед Председателем стоит нелегкая задача, но нам известно и то, что мы можем в целом рассчитывать на ваше полное сотрудничество, на эффективные и компетентные рекомендации нашего секретаря г-на Джайпала, на поддержку всех должностных лиц секретариата и, кроме того, на то, что в основу нашей работы будет положена работа тех стран, которые предшествовали нам на этой должности не только в этом 1980 году, но и в 1979 году, когда Куба вместе с другими государствами впервые приняла участие в работе Комитета по разоружению.

Мы внимательно изучили ценный опыт, переданный нам предыдущими председателями; например, в 1979 году, когда, по общему признанию, Комитет по разоружению не мог уделить много времени обсуждению вопросов по существу, разработка и принятие проекта правил процедуры считались, тем не менее, вопросом первостепенной важности, и, таким образом, сегодня мы располагаем программой работы, включающей все вопросы, относящиеся к области разоружения, каждый из которых предполагает настоятельную необходимость, связанную с широкими и сложными аспектами этой противоречивой и неотложной проблемы.

Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, несколько раз упоминался здесь на этой и других форумах, где обсуждаются вопросы разоружения. В пункте 2 этого важного документа, принятого на основе консенсуса, наше внимание обращается на то, что:

"Продолжение гонки вооружений, если не перекрыть ее каналы, несет в себе растущую угрозу международному миру и безопасности и даже самому существованию человечества. Нарастание ядерных и обычных вооружений грозит завести в тупик усилия, направленные на достижение целей развития, стать препятствием на пути создания нового

(Председатель)

международного экономического порядка и затрудняет решение другие жизненно важных проблем, стоящих перед человечеством".

Сейчас, в начале 1980 года, у нас осталось очень мало времени до начала второй специальной сессии, посвященной разоружению. Поэтому мы не должны упускать из виду тот факт, что лежащая на нас ответственность еще более увеличилась; за эти два месяца нам удалось принять повестку дня, которая по очевидным причинам состоит из тех же вопросов, которые входили в повестку дня 1979 года, причем был включен еще один вопрос, озаглавленный "Всеобъемлющая программа разоружения", который уже стал предметом полезного общего обсуждения.

Мы создали четыре рабочих группы:

1. Специальную рабочую группу для продолжения переговоров, с целью достижения соглашения об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия;
2. Специальную рабочую группу, с тем чтобы начать переговоры по всеобъемлющей программе разоружения;
3. Специальную рабочую группу с целью достижения соглашения относительно Договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия; и
4. Специальную рабочую группу для выработки путем тщательного изучения положений многосторонней конвенции о всеобщем и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об их уничтожении.

Здесь мы учли общее настроение Комитета в плане достижения конкретного и значительного прогресса. Сейчас путь к этому открыт, и все мы согласились с тем, что Комитет по разоружению не должен уделять слишком много внимания процедурным вопросам, а скорее мы должны использовать наше время для того, чтобы заняться вопросами, по которым мы уже приняли решение, например, вопросами, связанными с деятельностью уже созданных рабочих групп. Мы установим контакты с различными группами, входящими в наш Комитет, с заинтересованными делегациями и с каждым из вас, чтобы решить вопросы, стоящие перед Председателем, которые, как я полагаю, в некоторых случаях уже были решены на основе консенсуса в нашем Комитете; таким образом, мы сможем удовлетворить выраженное большим числом делегаций на последнем пленарном заседании пожелание того, чтобы рабочие группы в самое ближайшее время начали свою работу и чтобы мы сами работали более напряженно.

(Председатель)

Что касается еще одного нерешенного вопроса, который нам предстоит решить, а именно вопроса об участии государств, не являющихся членами Комитета, в нашей работе, то здесь я отдаю себя в ваше распоряжение. Несколько делегаций уже предлагали, чтобы мы решили этот вопрос, рассматривая каждое заявление в отдельности. Мы можем поступить таким образом, как только вы пожелаете этого, и мы не должны больше тратить времени, откладывая решение этого вопроса. Как сказал совсем недавно один из представителей, есть государства, которые ждут возможности внести полезный и ценный вклад в работу этого органа.

Еще один вопрос, по которому мы должны принять решение в этом месяце, это вопрос об установлении даты закрытия весенней сессии. Я предлагаю в качестве такой даты 29 апреля, учитывая, что Комиссия по разоружению проведет свои заседания с 12 мая по 6 июня. Мы должны также установить дату начала работы летней сессии, которой могло бы быть 10 или 12 июня. Вы могли бы обсудить эти даты и позднее принять решение.

Мы знаем, мы уверены в том, что Комитет по разоружению будет продолжать работать так, как он работал до сих пор. Мы всегда конструктивно решали наши разногласия, как убедительно доказывает вся работа, проделанная в этом многостороннем органе по переговорам в области разоружения, который приступил к выполнению своей задачи в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Я надеюсь, что с вашей помощью и при вашем сотрудничестве я в конце этого месяца смогу сообщить об итогах, отражающих лишь прогресс в нашей работе, и таким образом продемонстрировать Комиссии по разоружению, в работе которой принимают участие все государства-члены Организации Объединенных Наций, что 40 стран работают в направлении достижения общей цели: всеобщего и полного разоружения.

Как нам всем известно, перед нами стоит нелегкая задача, но на нас возложена ответственность за ее выполнение, и мы обязаны ее выполнить.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать вас по случаю занятия вами поста Председателя на апрель месяц. Мы глубоко убеждены в том, что вы будете выполнять свои обязанности с мастерством и уверенностью, и все мы направляем вам наши наилучшие пожелания. В своем заявлении вы кратко изложили то, чего мы достигли за последние два месяца, и указали нам направление, в котором, по вашему мнению, мы должны продвигаться в течение этого месяца, заявив о том, что вы не пожалеете своих сил для того, чтобы привести нас к успешному

(Г-н Макфайл, Канада)

завершению нашей работы. Позвольте мне сделать то же самое и заверить вас в поддержке и содействии моей делегации в осуществлении усилий, которые, как мы все хотели бы, Комитет должен предпринять в этом месяце.

Мне также хотелось бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить уходящего Председателя, которые, как и я, получил крещение в этом Комитете. Он проявлял большое терпение, предпринимал неустанные усилия, а также придерживался в своей деятельности весьма осторожного подхода. Я также хотел бы поблагодарить и поздравить его с успехами, достигнутыми им в предыдущем месяце.

Г-н Председатель, в течение десяти лет Комитет и его предшественник рассматривают, проявляя различную степень беспокойства, вопрос, связанный с угрозой человечеству, создаваемой возможным применением в военных действиях радиологического оружия. В 1970 году Нидерланды представили рабочий документ (CCD/291) по этому вопросу, в котором с учетом имевшейся в то время информации делается вывод о том, что обсуждение мер по контролю над вооружениями, касающихся радиологических средств ведения войны, не принесло бы пользы с практической точки зрения. По моему мнению, можно отметить, что с того времени беспокойство Организации Объединенных Наций усилилось, наряду с углублением нашего понимания значения разработки радиологического оружия.

К 1976 году с развитием техники и накоплением большего объема информации опасения на этот счет усиливаются, и становится все более очевидным, что этот вопрос требует повторного рассмотрения. На тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Первом комитете представитель Соединенных Штатов Америки предупредил, что быстрое накопление радиоактивных материалов создает потенциал для их применения в производстве радиологического оружия. В 1977 г. были начаты двусторонние переговоры, результатом которых явились документы, направленные Председателю Комитета представителями СССР (CP/31) и Соединенных Штатов Америки (CD/32) 8 июля прошлого года. Представление этих документов Комитету по разоружению было позитивным проявлением торжественных обещаний, сделанных в Вене президентами Картером и Брежневым в предыдущем месяце.

17 июля 1979 года мы высказали в Комитете свои замечания относительно совместного советско-американского предложения об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия, и я намерен повторять их сейчас, за исключением того, что, хотя мы в то время отметили, что предлагаемый договор охватывает еще не существующее оружие, мы признавали целесообразность этого.

(Г-н Макфайл, Канада)

Хотя мы и признаем, что Комитет может быть подвергнут критике за решение вопроса, связанного с несуществующей системой оружия, вместо реальной и развернутой системы, я полагаю, что в долгосрочном плане ликвидация возможных будущих вариантов в отношении видов оружия имеет значение в нашей работе по достижению разоружения. Мы располагаем уникальной возможностью запретить систему до того, как фактически будут понесены расходы на исследования и разработку такой системы. Кроме того, мы осознаем, что существует область теоретического применения в современной войне такого типа оружия, и наши меры в рамках Комитета могут устранить риск применения на поле битвы, возможно, имеющей большее значение системы оружия. В результате наших переговоров мы можем разработать договор, запрещающий всю эту систему оружия, который бы был приемлем для ратификации. Это дало бы импульс к разрешению проблем в других более противоречивых сферах.

Кроме того, на основе ожиданий многих членов разработка такой конвенции вполне может явиться для Комитета его первой возможностью заключить какое-либо соглашение. Вплоть до настоящего времени мы проявляли значительное мастерство в ведении переговоров, однако главным образом по процедурным вопросам. Конечно, процедурные вопросы имеют большое значение в осуществлении нашей работы, однако мы немногого достигли по существу, чтобы это отвечало тому, чего ожидает от нас международное сообщество. Таким образом, разработка текста соглашения о радиологическом оружии может быть первым осязаемым результатом наших усилий, по которому международное сообщество будет судить, выполняем мы наш мандат или нет.

Время от времени выражается сомнение в отношении реальности этой угрозы и, таким образом, порядка очередности, который мы должны установить для рассмотрения вопроса о запрещении радиологического оружия. Как бы ни обстояло дело в действительности, мы, со своей стороны, полагаем, что Комитет по разоружению извлечет бы пользу от проведения переговоров по такому соглашению и что накопленный таким образом опыт имел бы большое значение в качестве прецедента для другой более сложной работы в будущем. Если, как утверждалось, легче запретить систему до того, как она станет реальностью и будет широко распространена, также, вероятно, еще легче разработать текст конвенции, первоначальный проект которой удовлетворял бы всех, чем пытаться изменить текст, когда он уже принят. Разрабатывая такое соглашение, мы должны, среди прочего, обеспечить, чтобы оно не было дискриминационным по своему характеру и чтобы его положения, в частности процедуры подачи жалоб, имели своим результатом эффективную и справедливым образом действующую конвенцию. Наши подробные замечания по различным статьям,

(Г-н Макфайл, Канада)

которые могли бы содержаться в такой конвенции, будут изложены в рабочей группе, и я хотел бы заверить вас, что мы сделаем это в таком же духе с целью разработки соглашения, которое имело бы не только подлинное достоинство, но и определенное значение, как модель для нашей будущей работы в других областях.

Завершая своё выступление, г-н Председатель, я хотел бы сказать несколько слов о слухах относительно незаконного применения химического оружия в Лаосе, Кампучии и Афганистане. Мне хотелось бы лишь заявить, что существование таких утверждений, по нашему мнению, указывает на необходимость принятия должных мер по проверке в отношении режимов химического и биологического оружия в частности и в отношении контроля над вооружениями и соглашениями по разоружению в целом. Можно сделать вывод о том, что инспекция на местах и механизмы проведения консультаций и сотрудничества должны иметь своим последствием устранение тем или иным образом неопределённости, вызванной такими слухами, и таким путем должны обеспечить более глубокое уважение такого соглашения.

Г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Товарищ Председатель, в самом начале моего выступления мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Мы твердо уверены, что ваши глубокие знания и большой опыт в области международной политики и особенно ваша всем хорошо известная приверженность делу разоружения окажут значительную помощь в достижении прогресса в работе Комитета и в выполнении его высоких обязанностей. Моя делегация обещает вам полную поддержку.

Товарищ Председатель, на этой неделе мы будем рассматривать вопрос о заключении соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения. Германская Демократическая Республика всегда выступала в поддержку заключения соответствующего соглашения. Такая мера явилась бы важным шагом вперед в направлении достижения запрещения всех видов оружия массового уничтожения и особенно ядерного оружия. Мы очень рады, что этот вопрос был включен в повестку дня, а также в программу работы Комитета по разоружению на этот год.

В настоящее время мы являемся свидетелями быстрого развития науки и техники в различных областях, таких, как медицина, электроника, разработка новых источников энергии, а также в области космической техники. Сейчас все шире используются результаты научных открытий. Они кажутся нам совершенно естественными, хотя всего несколько лет тому назад мы считали их невозможными.

(Г-н Г. Хердер, ГДР)

Мы приветствуем научно-технический прогресс, поскольку он служит на благо всего человечества. Однако, с другой стороны, мы не должны закрывать глаза на тот факт, что одновременно с этим прогрессом с необыкновенной скоростью возрастают потенциальные возможности разработки качественно новых видов оружия массового уничтожения. Увеличивается опасность того, что противники разрядки воспользуются этими возможностями, для того чтобы подхлестнуть гонку вооружений. Актуальность и необходимость разработки всеобъемлющего и превентивного соглашения о запрещении разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения становится все более очевидной. Необходимо предотвратить распространение гонки ядерных вооружений в области производства оружия массового уничтожения на все новые области, поскольку это может привести к непредвиденным последствиям для международной безопасности и для существования всего человечества. Мы хотели бы еще раз напомнить об опыте, накопленном в ходе переговоров по разоружению, который состоит в том, что гораздо легче запретить возможную разработку новых видов оружия, чем запрещать те виды оружия, которые уже находятся в арсеналах государств и которые фактически уже разрабатываются. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, подготовленная этим Комитетом в 1976 году и имеющая превентивный характер, может служить конкретным доказательством этого.

Мы с удовлетворением отмечаем, что общее мнение, выраженное также на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в отношении необходимости заключения всеобъемлющего соглашения о запрещении новых видов оружия массового уничтожения, получило широкую поддержку. В резолюции 34/79 содержится просьба к Комитету по разоружению активно продолжать переговоры по соответствующему проекту соглашения, включая переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов, и представить тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи доклад о достигнутых результатах.

Благодаря многочисленным инициативам СССР и других социалистических стран Комитет может уже отметить определенный прогресс в решении этого вопроса. Состоялся широкий обмен мнениями с участием экспертов, в частности экспертов из социалистических стран, по вопросу о заключении такого соглашения, а также о тех научных и технических достижениях, которые являются опасными в силу их возможного использования для создания новых видов оружия массового уничтожения. Другим доказательством реального существования

(Г-н Г. Хердер, ГДР)

такой опасности является, по нашему мнению, заявление заместителя министра обороны США Перри о новых видах пучкового оружия. Это заявление свидетельствует о том, что Соединенные Штаты и их европейские союзники проводят исследования в области использования излучения частиц высокой энергии в качестве оружия. Использование этого вида оружия может иметь ужасные последствия и может сильно нарушить приблизительный стратегический баланс вооруженных сил. Вызывают тревогу сообщения официальных источников о том, что Соединенные Штаты ежегодно расходуют минимум сто миллионов долларов на исследования в области разработки пучкового оружия. Поэтому Комитет должен еще серьезнее подходить к своим обязанностям и в ближайшем будущем должен добиться конкретного прогресса в достижении запрещения подобных видов оружия. Еще в 1977 году СССР представил на рассмотрение Комитета пересмотренный проект соглашения по этому вопросу (CCD/511/Rev.1), который, по мнению моей делегации, является наиболее подходящей основой для переговоров. Предложение Советского Союза является очень гибким и учитывает мнения, выраженные многими делегациями в этом Комитете. Он предусматривает, среди прочего, возможность заключения в случае необходимости отдельных соглашений по запрещению конкретных новых видов оружия массового уничтожения. Мы уже не раз повторяли, что отдельные соглашения, запрещающие те виды оружия, которые уже известны, не могут предотвратить разработку новых видов оружия массового уничтожения. Они могут только служить в качестве дополнительных мер, однако не в состоянии заменить всеобъемлющего и превентивного запрещения разработки новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Мы не согласны с доводом о том, что всеобъемлющее и превентивное соглашение будет якобы затруднять исследования в мирных целях. В поддержку этой нашей точки зрения говорят и результаты Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая завершила свою работу несколько дней назад. Никто из участников не сделал даже малейшего намека на то, что эта Конвенция препятствовала или препятствует исследованиям в соответствующих областях науки в мирных целях. Это также будет относиться к всеобъемлющему соглашению о запрещении новых видов оружия массового уничтожения. Соглашение такого рода будет гарантировать использование научно-технических достижений только в мирных целях. Соответственно оно будет вносить значительный вклад в улучшение международного сотрудничества в

(Г-н Г. Хердер, ГДР)

области науки и техники и в решении важных проблем существования человечества. Поэтому мы особенно приветствуем четкое обязательство, взятое государствами-членами, развивать сотрудничество между ними в области использования последних достижений науки и техники в мирных целях, как это было предложено Советским Союзом в его проекте соглашения.

Товарищ Председатель, мы прекрасно осознаем сложность стоящих перед нами проблем. Их решение будет возможным только в том случае, если будет проявлена соответствующая готовность и политическая воля. Наиболее целесообразным путем к достижению прогресса будет обсуждение научных и технических проблем, связанных с всеобъемлющим запрещением, в специальной группе, состоящей из квалифицированных правительственных экспертов. Деятельность Специальной рабочей группы сейсмических экспертов является хорошим и проверенным примером подобной практики. Моя делегация выступает в поддержку скорейшего создания необходимых условий для работы такой группы.

Товарищ Председатель, моя делегация приветствует принятое Комитетом по разоружению решение о создании рабочей группы для выработки договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия. Такой договор явится важным шагом на пути к достижению всеобъемлющего запрещения новых видов и систем оружия массового уничтожения. Он будет запрещать такие виды оружия, которые еще не существуют в арсеналах государств, однако для производства которых уже существует достаточная научно-техническая база. Совместное советско-американское предложение об основных элементах соответствующего договора должно явиться основой для деятельности такой рабочей группы.

Германская Демократическая Республика готова принять конструктивное участие в деятельности рабочей группы и внести вклад в выполнение ее задач до завершения сессии этого года.

Г-н ДЮМОНТ (Аргентина) (перевод с испанского): Я хотел бы передать поздравления моей делегации по поводу вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Желаем вам всяческих успехов в выполнении этой задачи и заверяем вас в том, что мы будем поддерживать вас в целях достижения наилучших возможных результатов.

Мы также хотели бы выразить благодарность вашим предшественникам - послу Макфайлу (Канада), который так эффективно руководил делами Комитета в феврале месяце,

(Г-н Дюмонт, Аргентина)

а также послу Ю Пэйвэню (Китай), которому мы хотели бы выразить нашу благодарность не только за то, что его страна присоединилась к этому органу, но и за его руководство нашей работой в марте месяце.

В течение последних двух месяцев внимание Комитета было сосредоточено на процедурных и организационных вопросах. В результате этого была принята повестка дня на этот год и программа работы на первую часть этой сессии, а также - и это самое важное - были созданы четыре рабочие группы по всеобъемлющей программе разоружения, химическому оружию, негативным гарантиям и радиологическому оружию. Мы хотим присоединиться к тем делегациям, которые выразили удовлетворение по поводу создания рабочих групп, что является значительным событием в жизни Комитета, но мы, тем не менее, разочарованы тем, что не удалось создать рабочую группу по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, то есть по тому вопросу, которому Генеральная Ассамблея придала первоочередное значение.

В этой связи мы повторяем то, что уже было заявлено Группой 21 в документе CD/72. Мы считаем, что существует достаточное количество материалов, для того чтобы немедленно начать переговоры по этому вопросу, и поэтому мы призываем принять до завершения первой части этой сессии решение о создании рабочей группы для разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, документа, осуществление которого явилось бы важным шагом на пути к прекращению и обращению вспять гонки ядерных вооружений, а также предотвращению вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия, что в свою очередь приведет к укреплению доверия между государствами.

В соответствии с задачей, возложенной на Комитет Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, он должен начать переговоры, с тем чтобы завершить разработку всеобъемлющей программы разоружения к началу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в 1982 году.

С этой целью работа Комитета будет основываться главным образом на рекомендациях Комиссии по разоружению в отношении элементов такой программы. Сбалансированность этого документа, принятого на основе консенсуса после трудных переговоров, по нашему мнению, является хорошей основой для разработки Комитетом проекта международного документа, определяющего долгосрочные цели международного сообщества в области разоружения.

(Г-н Дюмонт, Аргентина)

Это трудная задача, а в нашем распоряжении мало времени. Поэтому моя делегация считает, что соответствующая рабочая группа, о создании которой я уже говорил, должна как можно скорее начать работу. Мы примем активное участие в этой работе и во время обсуждения изложим нашу точку зрения по конкретным аспектам этого вопроса.

Однако в настоящий момент я хотел бы сделать лишь некоторые замечания общего характера.

Что касается порядка очередности рассмотрения вопросов, то мы согласны с тем порядком, в котором они перечислены в пункте 45 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и подчеркиваем, что первоочередное внимание должно быть уделено ядерному разоружению, о чем Республика Аргентина неоднократно заявляла в различных органах.

В этой связи мы отмечаем, что в своей первой резолюции, принятой единогласно в 1946 году, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала к уничтожению атомного оружия, находящегося в национальных арсеналах, и что в более чем 100 последующих резолюциях она неоднократно призывала к прекращению гонки ядерных вооружений.

Хотя мы полностью осознаем сложность и трудность решения политических и технических вопросов, связанных с ядерным разоружением, мы считаем, что этот факт не должен оказывать на нас парализующее воздействие. Наоборот, жизненно необходимо предпринимать действия по осуществлению эффективных мер в этой области, за что особую ответственность несут государства, обладающие монополией в области ядерного оружия и, следовательно, имеющие возможность уничтожить все человечество.

При решении этой проблемы особое внимание должно быть уделено вопросу распространения ядерного оружия, поскольку, как это ни парадоксально, государства, выражающие наибольшую озабоченность в отношении возможного приобретения таких видов оружия теми государствами, которые до сих пор не обладают ими, это именно те государства, которые в то же самое время продолжают безудержно развивать и производить все более усовершенствованные ядерные устройства и в арсеналах которых содержится ядерное оружие, обладающее разрушительной мощностью, достаточной для того, чтобы многократно стереть с лица земли любые признаки жизни.

(Г-н Дюмонт, Аргентина)

Поэтому необходимо предусмотреть установление конкретного режима, призванного исключить любую возможность либо горизонтального, либо вертикального распространения ядерного оружия и предотвратить попытки сохранения любым способом монополии на использование ядерной технологии в мирных целях посредством дискриминационной практики, которая ставит под угрозу международное сотрудничество в этой области.

В этой связи мы, тем не менее, обеспокоены той тенденцией, которая не является новой и о которой мы уже говорили на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: Эта тенденция состоит в привлечении нашего внимания к подходам к превентивному разоружению или к обсуждению второстепенных или вспомогательных мер. Такая позиция влечет за собой риск того, что мы можем забыть о неминуемой опасности, создаваемой накопленным ядерным оружием. То же самое относится и к предпринимаемым попыткам сосредоточить в ходе переговоров усилия на обычных вооружениях. Хотя мы не хотим принижать значение возможных мер в этой области, мы считаем, что они должны рассматриваться в должной перспективе, как это сделано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Для обеспечения эффективности тех мер, которые должны явиться составной частью всеобъемлющей программы разоружения, эта программа должна предусматривать конкретную систему проверки, включающую как национальные, так и международные методы и процедуры, и являющуюся адекватной, недискриминационной и приемлемой для всех участников, с тем чтобы можно было создать необходимую атмосферу доверия и обеспечить выполнение принятых обязательств.

При осуществлении таких мер следует также принимать во внимание требования, необходимые для достижения предполагаемой конечной цели, а именно всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Поэтому необходимо разрабатывать их постепенно и следить за тем, чтобы всегда сохранялась сбалансированность мер, принимаемых в различных областях, таких, например, как ядерное разоружение и разоружение в области обычных видов вооружений с учетом необходимости обеспечения всеми государствами своей безопасности.

Также очень важно обеспечить такое положение, при котором ни одно государство или группа государств никогда не смогут получать преимущества или привилегии за счет других и при котором на любом этапе безопасность будет обеспечиваться за счет того, что уровень вооружения и вооруженные силы будут сохраняться на самом низком уровне.

(Г-н Дюмонт, Аргентина)

И наконец, мы отмечаем, что Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль в создании и использовании этого сложного механизма разоружения и что активное участие всех государств в сохранении и укреплении международного мира и безопасности отвечает их жизненно важным интересам.

Теперь я хотел бы остановиться на некоторых вопросах, связанных с организацией работы Специальной рабочей группы по химическому оружию, который, по нашему мнению, является вопросом первоочередной важности.

На последнем заседании представитель Нидерландов посол Фейн, который принимал активное участие в работе по этому вопросу, представил документ CD/84, в котором содержится проект первоначальной программы работы Специальной рабочей группы по химическому оружию, а также предлагаются другие возможности, которые она может использовать для осуществления первого шага, если этот шаг нельзя осуществить предложенным им способом.

Комитету был также представлен документ CD/59, в котором делегация Австралии предлагает провести ряд неофициальных заседаний с привлечением экспертов по химическому оружию для обсуждения технических вопросов, связанных с конвенцией по химическому оружию.

Эти предложения могут быть рассмотрены только Специальной рабочей группой, поскольку ей предстоит принять свою собственную программу работы, в которую должны быть включены предложенные заседания с участием экспертов.

Учитывая эти элементы, обширную документацию, включенную Секретариатом в документ CD/26 от 1 июля 1979 года, а также документы, представленные ранее по этому вопросу первоочередной важности, моя делегация считает, что Специальная рабочая группа по химическому оружию должна незамедлительно начать свою работу, особенно теперь, когда в результате обострения международной напряженности особое значение приобретает необходимость того, чтобы Комитет предпринял все усилия для решения возложенной на него задачи в целях ослабления этой напряженности.

Хотя я говорил о первоочередной важности вопросов о химическом оружии и о всеобъемлющей программе разоружения, я не намеревался недооценивать важность создания других рабочих групп и поэтому сейчас возвращаюсь к этому нерешенному вопросу, который вызывает озабоченность у многих присутствующих здесь делегаций. Я имею в виду просьбы шести государств-нечленов Комитета об участии в его работе в соответствии с положениями, содержащимися в правилах 32-36 правил процедуры.

(Г-н Дюмонт, Аргентина)

Моя делегация готова присоединиться к консенсусу, необходимому для удовлетворения этих просьб, и считает, что в соответствии с законными правами государств, обратившихся с просьбами, решение по этому вопросу должно быть принято без дальнейших задержек.

В то же время мы считаем, что отсутствие решения по этому вопросу никоим образом не должно влиять или, в еще меньшей степени, задерживать начало работы рабочих групп, созданных Комитетом, для выполнения возложенных на него задач.

Г-н Председатель, из вашего сегодняшнего выступления я сделал вывод о том, что вы испытываете, как и моя делегация, озабоченность в отношении некоторых аспектов работы Комитета, о которых я только что говорил. Это вызывает у меня удовлетворение, и я надеюсь, что с вашей эффективной помощью мы сможем в самое короткое, по возможности, время разрешить эти вопросы.

Г-н МОРЕНО (Италия) (перевод с французского): г-н Председатель, начиная с сегодняшнего дня, Куба исполняет обязанности председателя Комитета в апреле месяце. По этому случаю мне доставляет удовольствие передать вашей делегации и вам лично, г-н Председатель, поздравления и наилучшие пожелания успеха от делегации Италии.

Я хотел бы в то же время выразить чувства глубокой благодарности от имени делегации моей страны вашему уважаемому предшественнику, представителю Китая, послу Ю Пэйвэню, за ту компетентность и преданность, которые он проявил, исполняя обязанности Председателя в особенно сложный период нашей работы.

Г-н Председатель, сегодня на повестке дня Комитета стоит проблема "новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия; радиологического оружия".

Я намерен представить ряд предварительных соображений относительно совместного предложения, представленного Комитету по разоружению 10 июля 1979 года Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом относительно разработки договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия.

Как часто отмечалось, радиологическое оружие еще не появилось в военных арсеналах. Между тем речь идет о четко установленном и определенном еще в 1948 году оружии массового уничтожения, которое несомненно следует запретить в качестве меры предупреждения.

Таким образом, в прошлом году мы широко приветствовали совместную инициативу Соединенных Штатов и Советского Союза. Действуя в том же духе, мы поддержали

(Г-н Морено, Италия)

принцип консенсуса, которым была принята на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюция 34/87/A, в которой содержится просьба к Комитету по разоружению как можно скорее продолжить путем переговоров согласование текста ... конвенции и представить Генеральной Ассамблее доклад о достигнутых результатах для рассмотрения Ассамблеей на ее тридцать пятой сессии".

Мы хотели бы также выразить удовлетворение по поводу создания Специальной рабочей группы для достижения соглашения по конвенции. Мы будем рады участвовать в переговорах, которые она будет проводить.

Г-н Председатель, представленные нам в прошлом году элементы договора, являются в наших глазах конкретной рабочей основой, на базе которой нашему Комитету предстоит разработать соглашение многостороннего характера, которое могло бы быть принято всеми участниками.

Делегация моей страны считает, что в ходе наших переговоров по тексту особое внимание должно быть уделено определениям, содержащимся в статье 2, с тем чтобы принять терминологию, хорошо учитывающую права и обязанности, вытекающие из других международных юридических документов, и не создающую никаких двусмысленностей. Речь, впрочем, идет в данном случае об общем требовании, которое должно применяться ко всем положениям конвенции.

Таким образом, при разработке различных элементов мы должны всегда особо учитывать основополагающие положения Договора о нераспространении, который большинство из нас ратифицировало и которому не может противоречить будущее соглашение о радиологическом оружии.

Что касается проекта статьи 5, я хотел бы напомнить здесь замечания, уже представляющиеся делегацией моей страны на предыдущей сессии. На наш взгляд важно, что формулировка, которая будет принята, была способна гарантировать любую возможность использования в мирных целях излучения, являющегося следствием радиоактивного распада. Я имею в виду, например, некоторые виды использования в области медицины, промышленности и сельского хозяйства. Однако не следует выносить преждевременное суждение и о любом другом применении в мирных целях.

В рамках Рабочей группы было бы также уместно рассмотреть вопрос о соотношении между отдельными положениями будущего договора и положениями Конвенции с физической защите ядерных материалов, недавно обсуждавшейся в рамках МАГАТЭ.

(Г-н Морено, Италия)

Другим положением, требующим, на наш взгляд, внимательного рассмотрения, является статья 8, предусматривающая механизм консультаций и сотрудничества для разрешения проблем, которые могут возникнуть в отношении целей или в связи с выполнением положений Договора. Мы затрагиваем здесь важный аспект, а именно аспект проверки. Необходимо предусмотреть механизмы, которые были бы одновременно эффективными, недискриминационными и приемлемыми для всех заинтересованных стран.

Таковы, г-н Председатель, те несколько замечаний общего характера, которые делегация моей страны хотела бы представить Комитету на данном этапе. Мы, естественно, оставляем за собой право вернуться к их рассмотрению более обстоятельно и в случае необходимости дополнить их в ходе переговоров, которые, как мы надеемся, смогут вскоре начаться в рамках Рабочей группы. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Честно придерживаясь, как я пытался это делать и раньше, программы работы Комитета по разоружению, которая наконец была принята 11 марта сего года после длительных и трудных переговоров, я хотел бы сегодня высказать несколько замечаний по пункту повестки дня о радиологическом оружии, составляющем часть пункта с более общим названием: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия".

Я начну свое выступление с замечания о том, что, хотя в контексте различных пунктов повестки дня Комитета пункт о радиологическом оружии является далеко не единственным, требующим первостепенного внимания, моя делегация приветствовала внесенное Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом 9 июля 1979 года совместное предложение "Об основных элементах договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения" такого оружия, поскольку нам не часто доводится быть свидетелями достижения двумя сверхдержавами соглашения по вопросам разоружения.

Как показало прошедшее время, мы никоим образом не можем считать, что элементы этого договора заменяют другие вопросы, рассмотрение которых поручено нам на основании различных других мандатов, и поскольку, с другой стороны, рабочая группа, которой должно быть поручено рассмотрение этого вопроса, была создана в то же время, что и три другие рабочие группы, которые, как вам известно, должны заниматься вопросами химического оружия, всеобъемлющей программы разоружения и так называемыми "негативными гарантиями", моя делегация считает, что наступило время детально обсудить этот вопрос, и она готова самым широким образом сотрудничать, с тем чтобы, если это практически возможно, Комитет смог направить Генеральной Ассамблее в качестве приложения к своему докладу за 1980 год полный проект договора, который Ассамблея могла бы рассмотреть на своей следующей сессии.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

В мои намерения не входит выступать здесь с конкретными предложениями ни в отношении элементов, представленных Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, ни в отношении рабочих документов, представленных также в июле 1979 года делегациями Венгрии и Германской Демократической Республики, соответственно касающихся преамбулы и некоторых положений предварительного проекта договора. Мы считаем, что надлежащим форумом для таких предложений является Специальная рабочая группа, где мы и внесем свои предложения в должное время.

Сейчас же мы хотели бы лишь задать вопрос, аналогичный вопросу, который уже был поставлен делегацией Швеции на 63-м заседании 26 февраля, а именно: почему в совместном предварительном проекте, по-видимому, ничего не говорится о так называемом "пучковом оружии", разработку которого сверхдержавы, возможно, придают еще большее значение, чем "радиологическому оружию", определение которого содержится в статье 2 предварительного проекта.

Действительно, один из специальных журналов по вопросам такого рода в Соединенных Штатах Америки поместил в октябре и ноябре 1968 года серию из шести статей, насчитывающих примерно 50 печатных страниц и посвященных развитию того, что было названо "гонкой пучкового оружия". Эти статьи наполнены конкретными фактами, официальными и неофициальными заявлениями, техническими данными, фотографиями и диаграммами, которые, даже опустив то, что можно отнести за счет богатого воображения или тенденциозности, невозможно игнорировать и которые, по-видимому, наталкивают на мысль о том, что указанное оружие, вероятно, станет реальностью в 80-е годы и что, если не остановить его разработку, возникает опасность того, что в последующие десятилетия оно вызовет "исключительно высокий уровень радиации", последствия которой будут "аналогичны последствиям применения гигантской нейтронной бомбы".

Поэтому мы надеемся, что делегации государств, внесших совместное предложение, о котором я упоминал ранее, в должное время выскажут свое мнение в отношении соображений, изложенных по этому вопросу делегациями Швеции и Мексики.

Г-н М. ВРХУНЕЦ (Югославия) (перевод с английского): г-н Председатель, прежде всего позвольте мне передать наилучшие пожелания моей делегации в связи с тем, что вы приступили к исполнению обязанностей Председателя Комитета на этот месяц. Мы убеждены, что вы сделаете все возможное, чтобы содействовать решению некоторых оставшихся нерешенными вопросов, связанных с организацией работы, и под вашим руководством Комитет сможет начать переговоры по существу конкретных вопросов разоружения, для ведения которых и была учреждена наша рабочая группа.

(Г-н М. Врхунец, Югославия)

Мне хотелось бы также выразить нашу благодарность бывшему Председателю Комитета послу г-ну Ю Пэйвэню (Китайская Народная Республика) за его неустанные усилия, выдержку и такт, проявленные им в поисках решения стоящих перед Комитетом вопросов. Мы высоко оцениваем и относимся с уважением к этим усилиям посла Ю Пэйвэня.

Г-н Председатель, в моем сегодняшнем выступлении я хотел бы изложить позицию моей делегации относительно участия государств, не являющихся членами Комитета, в работе Комитета. Моё выступление будет кратким, так как мы уже неоднократно излагали нашу точку зрения по этому вопросу, и членам Комитета она известна.

Наша принципиальная позиция заключается в том, что Комитет по разоружению не является и не должен быть закрытым органом. Комитет — это орган для ведения переговоров в области разоружения, а эта область представляет равный интерес для всех стран. Поэтому мы считаем, что все государства, которые в настоящее время не являются членами Комитета, имеют право принимать участие в его работе, если они этого пожелают. В статье 120 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, содержится весьма ясное положение на этот счет.

Просьбы других стран, пожелавших внести свой вклад в эту работу, должны вызывать у нас лишь чувство радости. Мы должны поощрять их, а не препятствовать их участию в нашей работе. Мы должны открыть доступ в наш Комитет и рабочие группы всем заинтересованным государствам вместо того, чтобы создавать вокруг них искусственные преграды. Такой свободный доступ пойдет лишь на пользу Комитету. Именно в этом смысле мы понимаем и толкуем положения, содержащиеся в наших правилах процедуры, относительно участия государств, не являющихся членами Комитета, в его работе. По нашему мнению, получив просьбу от одного из таких государств-членов Организации Объединенных Наций, мы должны немедленно дать положительный ответ и согласиться на его участие в соответствующем объеме. Именно поэтому мы решительно добиваемся немедленного удовлетворения просьб всех шести государств, не являющихся членами нашего Комитета, членом Организации Объединенных Наций. Мы сожалеем, что Комитет не смог раньше принять положительного решения по этому вопросу.

Любой другой подход избирательного или иного характера, является неприемлемым, поскольку он ведет к созданию в Комитете атмосферы, которая еще более осложнит решение и без того сложных проблем, которые стоят перед нами. Если, тем не менее, это

(Г-н М. Врхунец, Югославия)

произойдет, то работе Комитета будет нанесен серьезный ущерб, в то время как страны, просьбы которых остаются нерешенными, будут несправедливо отстранены от участия в работе Комитета. Мы считаем, что никто не хотел бы этого, потому что это могло бы иметь исключительно отрицательные последствия для будущей работы и авторитета Комитета.

Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ (Китай) (говорит по-китайски, перевод с английского): г-н Председатель, прежде чем начать свое выступление, я хотел бы от имени делегации Китая поздравить вас, представителя Кубы, посла Луиса Села Вила по случаю вступления на пост Председателя нашего Комитета на апрель месяц. Я хотел бы информировать вас о том, что наша делегация, также как и другие делегации, будет сотрудничать с вами в выполнении вами обязанностей Председателя. Мне также хотелось бы, чтобы под вашим руководством в этом месяце были бы сделаны новые достижения.

На сегодняшнем заседании делегация Китая хотела бы высказать несколько замечаний по вопросу о запрещении химического оружия.

Всем ясно, что вопрос о запрещении химического оружия - это не новый вопрос. Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств был заключен еще в 1925 году. Однако, поскольку Протокол запрещает только применение такого оружия, некоторые страны продолжают разрабатывать, производить и накапливать запасы химического оружия. Стремясь к военному превосходству, сверхдержавы, в частности, не только обладают огромными арсеналами химического оружия, но и осуществляют исследования и производство новых видов химического оружия. Это неизбежно создает угрозу для международного мира и безопасности. В результате все страны мира требуют заключения международной конвенции с целью запрещения разработки, производства и накопления запасов химического оружия и полного уничтожения этого оружия. После первой специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на всех своих сессиях придавала огромное значение вопросу о запрещении и уничтожении химического оружия. В прошлом году тридцать четвертая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, призывающую Комитет по разоружению провести на текущей сессии переговоры, в качестве первоочередного вопроса, по конвенции о полном запрещении и уничтожении всех видов химического оружия.

Проявления высокой бдительности требует то обстоятельство, что в последнее время поступали многочисленные сообщения о применении химического оружия в Афганистане, Кампучии и Лаосе. Применение химического оружия является нарушением Женевского

(Г-н Ю Пэйвэнь, Китай)

протокола 1925 года. На текущей сессии Комитета по разоружению различные делегации в своих выступлениях выражали озабоченность по этому поводу. В результате многие страны сейчас настоятельно требуют скорейшего заключения конвенции о полном запрещении химического оружия. Делегация Китая решительно поддерживает такое требование.

Правительство Китая придерживается ясной и последовательной позиции по вопросу о запрещении химического оружия. Китай уже давно присоединился к Женевскому протоколу 1925 года. В заявлении министра иностранных дел Китая Хуан Хуа на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и во "Всеобъемлющей программе разоружения", предложенной делегацией Китая в Комиссии по разоружению в мае прошлого года, подчеркивалось, что Китай выступает за полное запрещение и полное уничтожение всех видов химического оружия и за скорейшее заключение конвенции о запрещении всех видов химического оружия. Это основная позиция Китая по вопросу о запрещении химического оружия была дополнительно разъяснена главой делегации Китая на текущей сессии Комитета по разоружению, заместителем министра иностранных дел Чжан Вэньцзинем в его заявлении от 5 февраля этого года. Он отметил, что "конвенция о запрещении химического оружия должна предусматривать запрещение всех видов подобного оружия, распространяться на запрещение их использования, производства и накопления, а также предусматривать уничтожение подобных видов оружия. Помимо этого, должна быть создана международная система контроля и проверки для эффективного выполнения этих положений".

В настоящее время Комитет по разоружению принял решение об учреждении специальной рабочей группы по химическому оружию и о мандате этой группы. Делегация Китая надеется, что члены Комитета осознают важную и настоятельную необходимость поиска решения для вопроса о запрещении химического оружия в текущей ситуации. Наш Комитет должен активизировать консультации по вопросу о председательстве в рабочих группах по химическому оружию и по другим вопросам, с тем чтобы позволить этим группам начать свою работу как можно скорее. Делегация Китая будет сотрудничать со всеми делегациями на будущих заседаниях рабочей группы по химическому оружию, вести с ними откровенный обмен мнениями по конкретным вопросам, связанным с конвенцией о химическом оружии, и внесет свой вклад в скорейшее заключение конвенции о запрещении химического оружия в соответствии с чаяниями и интересами народов мира.

Сейчас я хотел бы коротко остановиться на другом вопросе и изложить мнение делегации Китая. Как и многие другие делегации, делегация Китая придает большое значение

(Г-н Ю Пэйвэнь, Китай)

вопросу о просьбах государств-нечленов Комитета относительно участия в его работе. В соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и в соответствии с духом и надлежащими положениями правил процедуры нашего Комитета, Комитет, по нашему мнению, должен удовлетворить все шесть просьб государств, не являющихся его членами, и не должен проводить дискриминацию против кого бы то ни было. Делегация Китая считает, что при наличии такого позитивного отношения со стороны всех его членов, Комитет обязательно сумеет найти быстрое решение вопроса об участии государств, не являющихся его членами.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): г-н Председатель, сегодня вы приступаете к руководству в течение одного месяца нашей работой; в связи с этим делегация Франции выражает вам свои наилучшие пожелания. Она выражает пожелания того, что под вашим руководством Комитет по разоружению добьется эффективного прогресса в решении своей задачи и сумеет завершить первую часть своей ежегодной сессии с как можно более позитивными результатами. Г-н Председатель, я считаю своим долгом заверить вас в полной поддержке нашей делегацией в достижении этой цели.

Я также хотел бы выразить нашу признательность вашему уважаемому предшественнику, представителю Китайской Народной Республики, за столь эффективное и тактичное руководство нашим Комитетом в марте месяце. В этом месяце был пройден важный этап в истории Комитета: учреждены четыре рабочие группы. Я считаю необходимым воздать должное послу Ю Пэйвэню за ту роль, которую он сыграл в этой работе и в целом за терпение и талант, проявленные в ходе зачастую сложных дискуссий, которые мы проводили за последние недели.

Г-н Председатель, делегация Франции с огромным вниманием заслушала выступления, сделанные делегацией Советского Союза на наших заседаниях 6 и 25 марта. Действуя в соответствии с инструкциями моего правительства, сегодня я принимаю к сведению заявления нашего уважаемого коллеги посла Израиля, согласно которым Советский Союз соблюдает и намеревается и впредь соблюдать Женевский протокол 1925 года. Я в особенности отмечаю уточнение, сделанное послом Израэляном относительно того, что положения этого документа рассматриваются правительством СССР как применимые к контингенту советских вооруженных сил, развернутых в настоящее время в Афганистане.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Ко всем причинам гуманитарного и политического характера, которые заставляют Францию не оставаться безразличной к информации и слухам — откуда бы, кстати сказать, они ни происходили — о положении в этой стране, добавляется еще одна, которая для нее особенно важна и которую я считаю необходимым подчеркнуть. Франция стояла у истоков Протокола 1925 года, депозитарием которого она является; это обстоятельство еще больше повышает, если это только возможно, то первостепенное значение, которое моя страна придает неприменению химических средств ведения войны.

Поэтому правительство Франции твердо надеется на то, что не будет оснований предполагать, что фактическое наличие таких действий потребовалось бы устанавливать.

Учитывая это, оно может только внимательно прислушаться к заверениям, высказанным одним из государств, подписавших Протокол, относительно его репутации строго соблюдать принятые обязательства.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, среди вопросов разоружения особое место занимает проблема запрещения разработки и производства новых видов и новых систем оружия массового уничтожения, по которой в соответствии с утвержденной нами программой работы советская делегация хотела бы сегодня высказать ряд соображений.

Как известно, идея достижения договоренности по этим вопросам была выдвинута Советским Союзом. Основываясь на результатах глубокого и всестороннего анализа тенденций и перспектив развития науки и техники, СССР представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН в 1975 году предложение о принятии в международном плане эффективных мер по запрещению создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, а также проект соответствующего международного соглашения. Тем самым Советский Союз привлек внимание мирового сообщества к грозящей опасности и предложил конкретные меры для ее предотвращения. Обсуждение проблем запрещения новых видов оружия массового уничтожения в ООН, а в последующем и в Комитете по разоружению со всей очевидностью показало, что подавляющее число государств понимает необходимость исключения возможности использования достижений научно-технического прогресса для целей создания оружия, которое по своему поражающему действию было бы соизмеримо с ядерным, химическим и бактериологическим оружием.

Решимость предотвратить такое опасное развитие событий отражена в ряде решений Генеральной Ассамблеи ООН. В частности, в резолюции тридцать четвертой сессии Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой к Комитету по разоружению активно продолжать

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения по запрещению новых видов оружия массового уничтожения, а в тех случаях, когда необходимо, - специальных соглашений по отдельным видам такого оружия.

Советский Союз прилагал и постоянно прилагает усилия, направленные на запрещение создания новых видов оружия массового уничтожения. Наш подход к решению этой проблемы предусматривает: 1) всеобъемлющее запрещение разработки и производства новых видов и систем ОМУ с конкретным примерным перечнем запрещаемых видов; 2) возможность дополнения этого перечня; 3) возможность заключения отдельных соглашений по тем или иным конкретным видам оружия массового уничтожения.

По нашему мнению, наиболее радикальным способом решения этой проблемы является заключение всеобъемлющего соглашения, которое позволит в принципе исключить появление любого нового вида оружия массового уничтожения. Однако, проявляя конструктивный подход к решению этой безусловно сложной проблемы и принимая во внимание позицию ряда государств, мы не исключаем возможности разработки отдельных соглашений по конкретным новым видам ОМУ. Вместе с тем мы хотели бы подчеркнуть, что такой подход оставляет широкое поле деятельности для экспериментов по созданию нового оружия и не решает проблемы перекрытия этого канала гонки вооружений.

Хотелось бы остановиться и на таком вопросе. 28 марта 1978 года Советский Союз предложил создать под эгидой Комитета по разоружению специальную группу квалифицированных правительственных экспертов для рассмотрения вопроса о возможных областях разработки новых видов оружия массового уничтожения, которые должны быть включены в первоначальный перечень видов такого оружия, подлежащих запрещению в соответствии со всеобъемлющим соглашением. В представленном Советским Союзом проекте решения предусматривалось, что научные эксперты могут назначаться в состав специальной группы любым государством, не только членом Комитета, но и по приглашению из числа других стран-членов Организации Объединенных Наций. В документе предусматривался также порядок работы такой группы под эгидой Комитета по разоружению.

Идя дальше в этом вопросе, руководствуясь стремлением содействовать запрещению создания новых средств массового уничтожения, мы предлагаем создать в рамках Комитета по разоружению группу экспертов, которая созывалась бы на периодической основе и могла

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

бы заниматься как подготовкой проекта всеобъемлющего соглашения, так и рассмотрением вопроса о заключении специальных соглашений по отдельным видам оружия массового уничтожения. Мы вносим это предложение на рассмотрение Комитета и полагаем, что такая группа могла бы осуществлять постоянное наблюдение за развитием событий в области создания новых видов оружия массового уничтожения и представлять Комитету по разоружению соответствующие рекомендации по их запрещению.

В заключение хотелось бы подчеркнуть важность достижения международной договоренности по запрещению такого вида оружия массового уничтожения, как радиологическое. На столе переговоров в Комитете по разоружению – совместное советско-американское предложение и другие документы по этой проблеме. Есть основа и необходимые условия для скорейшего начала работы созданной Комитетом по разоружению специальной рабочей группы по этому вопросу. Запрещение радиологического оружия явилось бы важным шагом на пути более широкого запрещения новых видов оружия массового уничтожения. Продвигаясь по этому пути, можно было бы избежать опасность использования научно-технических достижений в целях создания все более изощренных средств уничтожения. Запрещение радиологического оружия вслед за бактериологическим поставило бы вне закона еще один вид оружия массового уничтожения. Разработка такого договора явилась бы новым импульсом в деле прогресса и по другим направлениям разоружения.

Товарищ Председатель, перед Комитетом в апреле месяце стоят ответственные задачи. Необходимо в самом срочном порядке завершить решение организационных вопросов, в частности назначение председателей рабочих групп, а также незамедлительно приступить к переговорам в этих группах. Кроме того, помимо намеченного сегодня рассмотрения вопроса о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения, предстоит обсудить одну из наиболее важных проблем – прекращение гонки ядерных вооружений.

Мы хотели бы выразить вам, товарищ Председатель, – представителю дружественной Кубы – наши добрые пожелания в выполнении вашей ответственной работы. Мы хотели бы заверить вас в нашей неизменной готовности к плодотворному сотрудничеству с Председателем Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Членам Комитета хорошо известно, что есть два основных вопроса, по которым Комитет еще не принял решения. Я имею в виду назначение председателей четырех специальных рабочих групп, которые мы уже создали, а также вопрос о шести просьбах государств-нечленов Комитета участвовать в обсуждении в Комитете определенных пунктов.

(Председатель)

Не может быть никаких сомнений в том, что первый вопрос заслуживает самого первоочередного внимания, поскольку рабочие группы не могут начать свою работу до тех пор, пока не будут назначены их председатели. И действительно, сам факт того, что председатели до сих пор не назначены, не дает возможности самим рабочим группам, которые мы создали в результате столь трудных переговоров, начать свою работу. В настоящее время имеют место контакты и консультации между различными делегациями по этому вопросу. Я также собираюсь, со своей стороны, провести консультации, с тем чтобы как можно скорее подготовить почву для достижения консенсуса по кандидатурам четырех председателей.

Решение второго остающегося вопроса, а именно вопроса об участии государств, не являющихся членами Комитета, в его работе, было настолько затянуто, что рассмотрение вопроса, в котором хотели принять участие эти государства, уже закончилось. Однако, в любом случае, мы должны принять решение по этим шести просьбам. Я хотел бы проконсультроваться с Комитетом в отношении возможности обсуждения этого вопроса как можно скорее на следующей неделе. Если нет никаких возражений, мы рассмотрим этот вопрос на следующей неделе. А теперь я хотел бы спросить, имеются ли у членов Комитета какие-либо возражения в отношении проведения неофициального заседания по вопросу рабочих планов на эту и на следующую недели, а также по вопросу о дате закрытия весенней сессии Комитета и о дате открытия летней сессии. Если нет никаких возражений, я даю вам пять минут, а ровно в 12 ч 30 мин мы встретимся на неофициальном заседании для рассмотрения этого вопроса, а затем продолжим официальное заседание. Есть ли какие-нибудь возражения?

Решение принимается.

Заседание прерывается в 12 ч 25 мин и возобновляется в 12 ч 40 мин

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Пленарное заседание возобновляет свою работу. Комитет принял решение о том, что весенняя сессия Комитета закроется во вторник, 29 апреля, и что летняя сессия откроется 12 июня в штаб-квартире нашего Комитета здесь в Женеве. Есть ли какие-либо возражения?

Решение принимается

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Следующее заседание Комитета состоится во вторник, 8 апреля, в 10 ч 30 мин. Благодарю всех вас за сотрудничество и за то, что мы так быстро рассмотрели все эти вопросы. Я надеюсь, что все другие нерешенные вопросы могут быть быстро решены. Большое вам спасибо.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.